

ПОСЛЕДНИЕ

В молодости Алексей ЖИНКО из украинской Лобны смастерил не одну колоду. Теперь старые ульи интересны разве что туристам и краеведам.

(Окончание. Начало на стр. 1)

Как покорить ЮНЕСКО?

Польский профессор киноискусств, фотограф и путешественник Кшиштоф Хейке — один из тех, кто старается поддерживать интерес к древнему промыслу полешуков.

Хейке преподает на факультете режиссуры и операторского искусства в Высшей государственной школе кинематографа, телевидения и театра им. Леона Шиллера в Лодзи. Он принимал участие в высокогорных экспедициях в Гималаях, на Кавказе, на Килиманджаро. Путешествовал по Аляске и Сибири. В Брест профессор приезжал недавно на открытие собственной фотовыставки с

вера в почти божественную силу лесного меда:

— В большинстве случаев это люди почтенного возраста, обладающие исключительным физическим здоровьем и жизнерадостным характером. До нашего времени они дошли как своего рода духи прошлого, незамеченные средствами массовой информации, этнографами, музеями, которые не позаботились о том, чтобы своевременно начать собирать последние инструменты их работы.

Хейке находил колоды царских времен в Беловежской пуще. В чернобыльской зоне ему посчастливилось встретить бортников, которые уверяли, что мед является наилучшим лекарством от многочисленных болезней. В том числе — зати-

деревьев наблюдал с восхищением. «Танец» с лезивом (приспособлением из кожи лося для влезания на высокие деревья без сучьев), с помощью которого они продирались сквозь густую листву, подвешивание колод с помощью колеса я считаю своеобразным обрядовым

тнюю польско-белорусскую заявку на внесение бортничества в число шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Теперь — экзотика

На пинской набережной работает хорошо знакомый горожанам магазин «Нектар Полесья». Здесь можно купить десятки видов меда, инструменты и препараты, необходимые пчеловодам. Хозяин магазина — потомственный пасечник Николай Качановский. Этим бизнесом он занимается больше 20 лет. Мед скупает по всей стране. Обогащает прополисом, маточным молочком, пыльцой, пергой и поставляет в торговые сети. А еще изучает историю древнего полесского промысла. Говорит, что разведение пчел в искусственных дуплах деревьев уже стало историей. Уходит в прошлое и колодное пчеловодство:

— Что поделаешь, это закономерный процесс. Простой пример: из обычного современного улья можно собрать больше 50 килограммов меда. Из бортни — всего 15

Искусство строить «чайки» передавалось из поколения в поколение, а хороших мастеров знали и уважали во всех окрестных деревнях. Что поделаешь, если по весне зачастую без лодки или высоких резиновых сапог даже со двора не выйдешь, а река Ясельда наряду с Припятью издревле были главными транспортными артериями для полешуков. Интересно еще и то, что деревня Кудричи, словно Соединенное Королевство, расположена на островах. Правда, их количество исчисляется не тысячами, а только семью.

Сегодня в деревне постоянно живет чуть больше десятка человек. Раньше каждый год здесь принимали по 200—300 иностранцев. Приезжали гости из Польши, Литвы, Эстонии, Германии, Швеции, Голландии, Франции, США. Кудричи иностранцев приводили в восторг — подобных населенных пунктов в Европе уже не осталось, а если и есть, то «искусственные», созданные специально для туристов. А здесь все было почти так же, как и столетия назад. Только камышовых крыш и полесской самобытности в Кудричах становится все меньше. Меньше стало и гостей. Деревня, которая могла бы стать изюминкой туризма, чахнет на глазах. Что останется от самобытных Кудричей лет через десять — вопрос сложный и большой.

Моисей из Кудричей

Староста деревни Моисей Махновец встречает радушно. К посто-

Исследователи хотят подать совместную польско-белорусскую заявку на внесение бортничества в Список устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО

ной школе кинематографа, телевидения и театра им. Леона Шиллера в Лодзи. Он принимал участие в высокогорных экспедициях в Гималаях, на Кавказе, на Килиманджаро. Путешествовал по Аляске и Сибири. В Брест профессор приезжал недавно, на открытие собственной фотовыставки с говорящим названием «Последние бортники Европы, которых я повстречал». Работы поляка уже увидели жители Варшавы, Луцка, Пинска.

В 2003 году он впервые оказался на Полесье. Заметил странные бочки, расположенные высоко на деревьях. Оказалось, в них живут пчелы. С тех пор эта тема не дает Хейке покоя. Он изучает историю и секреты ремесла. И вот уже 14 лет фотографирует последних бортников Европы в нашей стране, а также в Украине, Польше и Литве.

— Я объехал многие древние леса и могу сказать, что топография бортничества, этого древнейшего промысла, по большому счету обозначена границей земель, населенных славянами. Это они начали разводить диких пчел в естественных или искусственно выдолбленных дуплах деревьев.

По мнению Кшиштофа Хейке, всех бортников объединяют семейная традиция и непоколебимая

преданность делу, собраны последние инструменты их работы.

Хейке находил колоды царских времен в Беловежской пушче. В чернобыльской зоне ему посчастливилось встретить бортников, которые уверяли, что мед является наилучшим лекарством от многочисленных болезней. В том числе — защитой от радиации:

— В качестве доказательства они приводили состояние собственно-

польско-белорусскую заявку на внесение бортничества в Список устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО

театральным представлением, единственным зрителем которого был я.

Кшиштоф ХЕЙКЕ (у микрофона) находил колоды царских времен в Беловежской пушче. В чернобыльской зоне ему посчастливилось встретить бортников, которые уверяли, что мед является наилучшим лекарством от многочисленных болезней. В том числе — защитой от радиации.

го здоровья. Их мед я предпочитал не пробовать, но за их акробатическими номерами под кронами

Увы, настоящих профессионалов остались единицы. Они знают, как поднять на дерево стокилограммовую бортю, как «подружиться» с пчелами и работать без защитной сетки. По мнению Хейке, культурная ценность бортничества неоспорима: в прошлом году Министерство культуры и национального наследия Польши внесло бортничество в список нематериального культурного наследия:

— Говорю об этом с особенной радостью, потому что считаю этот факт результатом совместной инициативы с членами Бортнического братства. Братство содействует развитию бортевого дела и появлению бортей по всей Польше, в Литве и Беларуси. Сегодня мы с единомышленниками предпринимаем усилия по внесению этого промысла в список нематериального культурного наследия. В случае успеха мы смогли бы подать совмес-

— 20. К тому же, пчелы, живущие в колодах, требуют более тщательного и более сложного ухода. Единственная ценность, которую может представлять подобный вид пчеловодства, — историческая да туристическая.

В поисках бортников отправляюсь в Кудричи — аутентичную деревеньку в 30 километрах от Пинска. Сюда ведет гравийная дорога, которая появилась относительно недавно — в 1990-х годах.

Кудричи — деревня знаменитая. В эти края часто приезжают любители полеской экзотики. Только ее здесь с каждым годом все меньше, а запустенья — все больше. Когда-то в Кудричах хотели сделать туристический центр — не срослось. Деревенька пустеет, дома хиреют, рушатся. Но кое-где все еще можно увидеть камышовые крыши, аккуратные поленницы причудливых форм, старые плетни. Даже дорог в общепринятом понятии здесь нет — только поросшие травой тропы, проложенные телегами да редким автомобилем. Самым популярным транспортом у поляков всегда была лодка, или, как ее здесь называют, «чайка».

на глазах. Что останется от самобытных Кудричей лет через десять — вопрос сложный и больной.

Моисей из Кудричей

Староста деревни Моисей Махновец встречает радушно. К постоянным и неожиданным визитам он давно привык. В его дворе стоят ульи, несколько колод:

— Ульев у меня 23, а бортей я никогда и не считал. Вот три, здесь четыре, а всего 15 получается. Но пчелы живут не во всех. В прошлом году «взятки» не было, они и погибли. Что такое «взятка»? Медоносы. Из-за жары цветов было очень мало, а посевов гречихи, на-

Виктор ОЛАСЮК пчеловодством занимается 33 года. На его участке несколько десятков рамочных ульев. Колоды он купил «для души», чтобы сохранить очарование уходящего промысла.

Николай КАЧАНОВСКИЙ — предприниматель и потомственный пчеловод.

**ПОГРАНИЧЬЕ
ИНТЕРЕСОВ**

Последние бортники Европы

**Древнее мастерство 10 пчеловодов из
Беларуси, Польши и Литвы вскоре может
пополнить копилку ценностей ЮНЕСКО**

Бортничество — промысел умирающий. Увидеть «натуральный» улей в дупле дерева или хотя бы искусственную колоду — большая удача. Но есть энтузиасты, которые сохраняют древний способ добычи меда. Они убеждены: бортничество вправе пополнить список мирового культурного

наследия. В чем же уникальность этого промысла? Корреспондент «Р» отправился на Полесье и в приграничные районы нашей страны и встретился там с теми, в чьей жизни было много меда. Но сладкой ее назвать трудно.

Продолжение на стр. 4—5

БОРТНИКИ ЕВРОПЫ

На участке Моисея Елисеевича мы насчитали 15 бортей.

пример, в окрестностях нет. Вот пчелы и погибли.

Моисей Елисеевич, кстати, родился 22 июня 1941 года. Всю жизнь прожил в Кудричах. Пчеловодством занимается с детства. Тонкости ремесла перенимал у отца.

Мы идем с ним вдоль грядок. Деревенский староста проводит экскурсию. Слева — сохранившийся родительский дом. Рядом — три старые борты. Сколько им лет, точно никто не скажет. Но историю появления этих колод Моисей Елисеевич помнит отлично:

— Жил тут неподалеку старый дед, у него были приятельские отношения с моим отцом. Когда дед ослаб, за ним приехали дети из Ук-

сны. Подыскивали старые, крепкие деревья. В краю болот они были в дефиците:

— Вот эта колода, например, сделана из 300-летней сосны. Она «стрижэнна», из сердцевины дерева. «Оболони» делают из оболочки, они не такие долговечные. Знаешь, что такое «тэбэль»? Инструмент вроде сверла. Им высверливали сверху дырки, потом брали «тёсла», выдалбливали середину. И сверху, и снизу. Работа нехитрая, но тяжелая. Внутри вешали свежую вошину, чтобы пчел привлечь.

Почти каждая семья держала по три-четыре борты. Ульи-колоды отвозили подальше от села. Моисей Елисеевич вспоминает:

лись страны, режимы, короли, а полешуки всегда жили своим трудом. Всегда были сами себе хозяева. Собирали мед, рыбачили, сеяли рожь, пшеницу. У кого было много земли — сдавал ее в аренду. Человека зажиточного у нас называли «богатырь». Некоторых из них сослали в Сибирь. Когда появился колхоз, работали за «палочки», за трудодни. А толку с тех «палочек»? Приходилось рыбачить, а по выходным на лодках возить рыбу в Пинск. Тем и кормили семью...

Помимо нашей страны, потомственных бортников можно отыскать разве что в Украине. В Польше осталось четверо, в Литве — и вовсе двое.

Отыскать бортников непросто

Доцент исторического факультета Восточноевропейского национального университета из Луцка Алла Дмитренко историю бортничества изучает давно и основательно:

— Первой формой культурного пчеловодства было бортничество. Чисто лесное пчеловодство, когда пчел содержали в естественных

удивленно пожимали плечами: не знаем таких. Рамочные ульи есть у многих, а вот — колоды, говорят, не сохранились. Помогла семейная пара — владельцы небольшого магазина в центре села. Радужные украинцы обзвонили всех знакомых, чтобы найти хоть какую-то зацепку. Нашли.

Медовое детство

Через 15 минут знакомлюсь с Алексеем Иосифовичем Жинко. 85-летний дедушка живет один. Слух подводит. Ходит с трудом, опираясь на две трости:

— Я в молодости вздымщиком живицы работал. Каждый день многие километры наматывал. Были годы, по 9 тонн живицы за сезон собирал. Работать приходилось в любую погоду. А тогда, в 1950-х годах, у нас не было ни резиновых сапог, ни галош. Ноги промокали постоянно. Теперь вот болят.

Несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, Алексей Иосифович весел и бодр. Шутит, смеется. Спросил, насколько старые его колоды, а он отвечает: «Лет по 60 им, наверное. А можешь написать, что и 100. Кто проверит?» И хохочет.

Самую старую, действительно

их в лес. Осенью борты забирали домой, доставали мед специальным, закрученным с двух сторон самодельным ножом. Семья Жинко была большая — 10 человек. Поэтому для продажи меда не оставалось — все сами съедали. Те воспоминания из детства для дедушки самые теплые:

— Когда мед выгоняли, мама начинала варить вошину. В чугуне оставалась сладкая-сладкая юшечка. От мы ее любили! И мед могли есть и на завтрак, и на обед, и на ужин. Я и сейчас его люблю. Разве бывают люди, которым медок не нравится? Думаю, что нет.

В 30 километрах от Лобны, в деревне Зарека, живет Виктор Оласюк. Бывший банкир, ныне пенсионер пчеловодством занимается с 1974 года. На своем участке он построил даже «пчелиную баню». Об апитерапии (лечении с помощью пчел и продуктов пчеловодства) Виктор Федорович вычитал в каком-то журнале. Решил попробовать. Говорит, помогает. Пчелы-медики нормализуют работу сердечно-сосудистой системы, успокаивают нервы, облегчают дыхание. И много чего еще.

В соседней деревне пенсионер купил несколько бортей. Для

Фотовыставка «Последние бортники Европы» стала итогом 14-летней работы Кшиштофа Хейке. Он искал и фотографировал бортников в Беларуси, Украине, Польше, Литве.

раины, чтобы забрать к себе. Он позвал моего отца и говорит: «Ты, Елисей, мой друг. Бери себе эти борти». Так они у нас оказались. Не так давно один пчеловод хотел их купить, но я не продал. Память об отце все-таки.

Я остановился, разглядываю старые, почерневшие от времени колоды. Насекомые заняты своим делом, хлопчут. На нас внимания не обращают. Но Моисей Елисеич торопит: «Здесь проходит пчелиная дорога, лучше отойди в сторону, могут укусить».

— У пчел ведь как устроено? Каждая новая семья подыскивает себе новое место. Для этого есть специальная «разведка». Пчелы летят за 5–10 километров, ищут, где рой может поселиться. Хотя, бывает, что селятся прямо в соседнем улье или еще где-то неподалеку. Помню, повел коня за огород, привязал. Смотрю, он «гуляет». Оказалось, в дупле поселились пчелы. Был даже случай, что рой сел под печью в полуразрушенной хате. Но больше всего пчелы любят колоды. Только если их нет поблизости, идут в обычные ульи.

Проходим под старой грушей. В трех метрах над землей закреплена колода. Считалось, чем выше живут пчелы, тем вкуснее мед. И перезимовать насекомым на высоте легче. Моисей Елисеич показывает куда-то в сторону. Там стоит еще одна колода. Тоже черная от времени:

— Ее отец делал, после войны. В те годы по Ясельде сплавливали дерево. Кто-то его воровал, кто-то со сплавщиками договаривался. Из этого дерева в деревне построили несколько домов, из него соорудили не одну борть. Отец, например, шпук пять сделал. Он был очень «майстровытый» человек. Лодки мастерил, хаты строил.

Полешук объясняет, как раньше делали борти. Как правило, из со-

— Помню, с отцом возили их за Ясельду. Там, возле кладбища, растут дубы. Поднимали колоды на деревья. Пчелы не любят, когда их что-то или кто-то беспокоит. В тихом месте больше шансов, что рой сядет в улей.

Для полешуков мед был любимым лакомством. Некоторые возили его на базар в Пинск, продавали. Но все же главный товар — свежая рыба. Богатство речных недр Ясельды и Припяти помогло жителям Кудричей пережить самые сложные времена:

— Приезжали немцы, голландцы, шведы. Им интересно, как нам раньше жилось. Как? Сложно. Дороги не было, кругом болото. В таких условиях наши предки жили на протяжении почти 500 лет. Меня-

ев. Со временем появилась новая форма промысла — колодное пчеловодство, при котором пчел раз-

водили в ульях-колодах, изготовленных не в живом дереве, а из куска отпиленного бревна. Сначала колодное пчеловодство бытовало в форме лесного, а позже начали создаваться и домашние колодные пасеки. По традиции, колодное пчеловодство продолжали называть бортничеством, а колодные ульи — бортьями.

Алла Адамовна любезно согласилась составить список известных ей бортников из приграничных районов Украины. Перечень получился внушительным — больше 30 фамилий. Выбор пал на Любешовский район Волынской области.

Отыскать бортников в этих краях оказалось непростым. Кто-то умер, кто-то переехал к детям или вовсе сжег свои старые колоды. Приехал в деревню Лобно, в 80 километрах от Пинска. Местные жители, у которых спрашивал об аутентичных пчеловодах, лишь

Бортничество — промысел умирающий. Старым колодам пчеловоды предпочитают рамочные ульи.

соседу. Тот решил заняться пчеловодством, а Алексей Иосифович как раз собирался избавиться от не-

Помимо нашей страны, потомственных бортников можно отыскать разве что в Украине. В Польше осталось четверо, в Литве — и вовсе двое

нужной борти, которая пустовала много лет. Начинаящий бортник забрал улей-колоду к себе, но пчелы в ней так и не поселились. Он с досады и пустил ее на дрова. Теперь, по словам дедушки, бортей в Лобне и окрестностях практически не осталось. Пчеловоды работают исключительно с рамочными ульями.

Из уст Алексея Иосифовича звучат те же слова, которые днем раньше я слышал в Кудричах: «оболонь» и «стрыжэнь». Водить экскурсии по огороду у дедушки сил уже нет: «Идите, сами смотрите». Присматривать за пчелиным хозяйством помогает сын, когда приезжает из Кропивницкого.

Рассматриваю дедушкины борти. Во дворе насчитал девять штук. От кудричских они ничем не отличаются. Плюс несколько ульев. Через несколько минут хозяин появляется на пороге дома. Стоим под большой грушей, шуримся не по-летнему холодному солнцу, улыбаемся друг другу. Алексей Иосифович показывает на борть, закрепленную на середине дерева:

— Эту колоду отец делал. Простая работа, ничего сложного. У меня-то уже сил нет, но в округе есть парубки, которые могут борть выдолбить, если надо. Только теперь у всех рамочные ульи. А колоды эти никому не нужны. Их время давно закончилось.

В детстве Алексея Иосифовича все было иначе. Вместе с отцом он делал ульи-колоды. Весной везли

— Зимуют пчелы в колодах неплохо, но на этом преимущества таких ульев заканчиваются. Тем не менее, традиции бортничества нужно непременно сохранить. Во-первых, туристам, думаю, и через много лет будет интересно, как раньше добывали мед. Но не это главное. Эти традиции мы должны сохранить для себя. Для детей и внуков. Чтобы они знали, видели, как прежде жили и работали их предки. Бортничество — важная часть нашей культуры. Лично я в этом не сомневаюсь.

Павел ЛОСИЧ

p.losich@gmail.com

Фото автора и Валерия КОРОЛЯ

Обычный кудричский пейзаж.